

DOI: 10.33920/vne-01-2305-04

ИРАНО-АРАБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ В УСЛОВИЯХ НАВЯЗАННОГО ЗАПАДОМ МИРОВОГО БЕСПОРЯДКА

А. М. Мустафабейли, заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, г. Москва. E-mail: gulara1972@gmail.com

Аннотация. Иранцы идентифицируют себя с арийцами, наследниками великих империй Ахеменидов и Сасанидов, поэтов-философов средневековья Саади, Хафеза, Фирдоуси, Хайяма, признанных во всем мире. Государственной религией Ирана является шиизм. Арабы, навязавшие ислам, стали разрушителями персидской цивилизации. Будучи суннитами, они не признают лидерство Ирана в шиитском сообществе и, тем более, в мусульманском мире, стремятся сдерживать амбиции Тегерана, шиизм считают ересью. Вместе с тем, иранцы, как и арабы, осознавали, понимают и теперь необходимость нормальных конструктивных отношений, соответствующих ближневосточным и международным реалиям. В этом контексте страны Ближнего и Среднего Востока пришли к выводу о том, что в современных условиях геополитической и экономической смуты, возникшей в результате войны Запада против России, следует самостоятельно, общими усилиями добиваться долговременной стабильности и устойчивого экономического развития. В целях решения данной задачи важно было преодолеть противоборство между двумя влиятельными региональными державами — Ираном и Саудовской Аравией. В качестве партнера и посредника был избран Китай, располагающий значительными финансовыми и технологическими ресурсами и пользующийся международным авторитетом. Позитивную роль сыграла и Россия, поддерживающая взаимовыгодные связи как с Ираном, так и с арабскими государствами. 10.2023 г. марта в Пекине между Тегераном и Эр-Риядом была достигнута договоренность о восстановлении дипломатических отношений. Ирано-саудовское примирение повсеместно вызвало позитивную реакцию и привело к продвижению решения сирийской, йеменской, других проблем, стабилизации обстановки в Ираке и Ливане. Трудно предсказать, как будет развиваться ситуация на Ближнем Востоке, однако стремление арабов к самостоятельности, их сближение с Ираном отвечает интересам России.

Ключевые слова: великие империи, шиизм, сунниты, персидская цивилизация, ирано-саудовское примирение, восстановление дипломатических отношений.

IRAN-ARAB RELATIONS: A BRIEF HISTORY AND THE PRESENT IN THE CONDITIONS OF THE WESTERN ISSUED GLOBAL DISORDER

Mustafabeyli A. M.

Abstract. Iranians identify themselves with the Aryans, heirs of the great empires of Achaemenids and Sassanids, poets — philosophers of the Middle Ages — Saadi, Hafez, Ferdowsi, Khayyam, recognized throughout the world. The state religion of Iran is Shiism. The Arabs, who imposed Islam, destroyed the Persian civilization. Being Sunnis, they do not recognize Iran's leadership in the Shiite community and, moreover, in the Muslim world, they seek to restrain Tehran's ambitions, they consider

Shiism a heresy. At the same time, the Iranians, like the Arabs, were aware and understand now the need for normal constructive relations that correspond to the Middle East and international realities. In this context, the countries of the Near and Middle East came to the conclusion that in the current conditions of geopolitical and economic turmoil that arose as a result of the war of the West against Russia, one should independently, by joint efforts, achieve long-term stability and sustainable economic development. In order to solve this problem, it was important to overcome the confrontation between two influential regional powers — Iran and Saudi Arabia. China, which has significant financial and technological resources and enjoys international prestige, was chosen as a partner and mediator. Russia also played a positive role, maintaining mutually beneficial ties with both Iran and the Arab states. On March 10 2023 in Peking an agreement was reached between Tehran and Riyadh to restore diplomatic relations. The Iranian-Saudi reconciliation caused a positive reaction and led to the advancement of the solution of the Syrian, Yemeni and other problems, the stabilization of the situation in Iraq and Lebanon. It is difficult to predict how the situation in the Middle East will develop, but the Arabs' desire for independence and their rapprochement with Iran is in Russia's interests.

Keywords: great empires, Shiism, Sunnis, Persian civilization, Iranian-Saudi reconciliation.

Генетическая память иранцев и арабов образовала стойкую обоюдную неприязнь, которая, однако, периодически трансформировалась в осознание необходимости нормальных конструктивных отношений, востребованных ближневосточными и международными реалиями. Вместе с тем внутреннее народное недоброжелательство, объясняющееся долгой и весьма сложной общей историей, живет по сей день.

Иранцы идентифицируют себя с арийцами, наследниками великих империй Ахеменидов и Сасанидов, давших миру высокую для того времени культуру, одну из первых монотеистических религий — зороастризм, оказавший влияние на формирование иудаизма, христианства, ислама. Иранские поэты-философы средневековья — Саади, Хафез, Фирдоуси, Хайям — признаны во всем мире.

Арабы — разрушители персидской цивилизации, навязавшие ислам, но не сумевшие покорить иранцев, закрепивших за собой одну из главных ролей в оппозиционном движении шиитов. Арабы — узурпаторы законной власти внука Мухаммеда Хосейна, убитого по указу суннитского халифа Язида I ибн Муавия, проклятого шиитами. Вождь исламской революции

Р. Хомейни, взойдя на пост духовного лидера Исламской Республики Иран в 1979 г., призвал народ не забывать о трагической гибели имама Хосейна. Под аккомпанемент рыданий Хомейни, транслировавшихся по всем теле- и радиоканалам, правоверные иранцы, принося себя в жертву памяти Хосейна, бичевали себя железными цепями. В настоящее время этот ритуал отменен, но находятся приверженцы мазохизма, занимающиеся самобичеванием и сегодня.

Арабы не признавали и не признают лидерства Исламской Республики в шиитском сообществе и тем более в исламском мире, они стремятся сдерживать амбиции Тегерана, а при необходимости противодействовать им, рассматривают претензии иранцев на историческое величие как некую болезнь, от которой следует избавиться. Шиизм, допускающий, наряду с верой в единого Бога и пророка Мухаммеда, поклонение 12 имамам, арабы считают ересью, близкой к язычеству.

В реальной жизни отношения властей арабских стран и шиитов формируются с учетом их численности, общественного поведения, зависящего от материального, социального и политического положения.

Период последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви — реформатора, сторонника вестернизации страны под собственной диктатурой, был характерен активным сотрудничеством с США и Израилем, рассматривавшими Иран в качестве опорной площадки в противостоянии с СССР и арабами, находившимися под влиянием Советского Союза. В 1955 г. Иран вступил в военно-политический блок СЕНТО (Организация центрального договора), созданный по инициативе США и Великобритании и просуществовавший до исламской революции 1979 г. Между ЦРУ, Моссадом и Саваком (Служба государственной безопасности Ирана) поддерживались самые тесные связи, призванные предупредить враждебные антишахские действия не только внешних, но и внутренних сил. Избежать революционного взрыва, однако, не удалось. Монархия была повержена. Исламская Республика Иран (ИРИ) образована, став событием не только регионального, но и международного значения.

Арабы с опаской наблюдали за рождением первого теократического мусульманского государства. Война с Ираком (1980–1988), спровоцированная новыми иранскими властями, обратила Исламскую Республику во враждебную для всего арабского содружества силу. Арабы так или иначе поддержали Ирак. Надежды Р. Хомейни на то, что иракские шииты откажутся воевать с иранскими собратьями, не оправдались. Тем не менее теократический режим не отказывался от идеи вдохновить арабскую улицу своей антиамериканской и антиизраильской идеологией, призывами к борьбе с сионизмом, оккупировавшим мусульманские земли, и защите палестинских братьев. В этом контексте был осужден сепаратный мирный договор Египта с Израилем, заключенный 26 марта 1979 г.,

позже разорваны дипломатические отношения с Каиром. Одна из центральных улиц Тегерана была названа именем главаря террористической группировки Халеда аль-Исламбули, организовавшего убийство президента Анвара Садата, являвшегося одним из инициаторов сближения с Израилем. Название улицы сохраняется по сей день. Непреклонная позиция Тегерана стала более лояльной, когда в ходе так называемой арабской весны президентом Египта был избран М. Мурси — лидер «Братьев-мусульман» (международная религиозно-политическая организация, основанная в Египте в марте 1928 г.), близких по духу иранской теократии. Тегеран стал демонстрировать готовность к контактам с Каиром. Египтяне отвечали взаимностью. В августе 2012 г. состоялся первый со времен исламской революции визит представителя Египта в Иран сразу на высшем уровне. В феврале 2013 г. Каир посетил президент ИРИ М. Ахмадинежад. После свержения в июле 2013 г. Мурси и его правительства, отстранения от государственных и общественных дел «Братьев мусульман» и прихода к власти военных во главе с министром обороны А.Ф. Ас-Сиси нормализация ирано-египетских отношений была отложена в долгий ящик. Положение осложнялось тесными связями Тегерана с палестинскими движениями ХАМАС и «Палестинским исламским джихадом». Ас-Сиси считал действия Ирана вмешательством в арабские проблемы. Сам же стремился играть одну из важных ролей в их преодолении.

Обе стороны заговорили о целесообразности восстановления связей и сотрудничества после ирано-саудовского примирения, достигнутого в Пекине 10 марта 2023 г. при посредничестве Китая. ИРИ и Королевство Саудовская Аравия (КСА) возобновили работу посольств в Эр-Рияде

и Тегеране, а также генконсульств в Джидде и Мешхеде 1 мая 2023 г.

Египет и Исламская Республика заявили о намерении восстановить дипломатические связи в близкой перспективе. Лидеры обеих стран надеются на быстрое возрождение и развитие торгово-экономического сотрудничества.

Отношения Ирана с Саудовской Аравией представляют особый интерес. Принято считать, что они извечные соперники. Такой взгляд представляется несколько упрощенным. Каждое из этих государств знает свое место и возможности. Иранцы понимают, что не могут претендовать на роль саудовцев в регионе, мусульманском мире, однако стараются укрепить влиятельные позиции в арабских странах с выраженным шиитским фактором: в Ливане, Ираке, Сирии, Бахрейне, Йемене, самом КСА. Эр-Рияд стремится противодействовать экспансионизму Исламской Республики, распространению идеологии теократического режима с элементами демократии, представляющей угрозу для абсолютистской ваххабитской монархической власти КСА и целого ряда других арабских государств.

Политика Саудовского Королевства в отношении шиитов формировалась по-разному, в зависимости от складывавшихся исторических условий внутри страны и за ее пределами. Ваххабитские лидеры то отторгали приверженцев шиизма в качестве неверных, то проявляли к ним большую или меньшую терпимость, то призывали к общемусульманской солидарности. Один из наиболее влиятельных шиитских священнослужителей Хасан ас-Саффар в начале 1980-х гг. создал политический союз своих последователей, названный Исламской революционной организацией Аравийского полуострова (ИРОАП). Шейх призывал тогда к борьбе с репрессивным саудов-

ским режимом, находя отклик и поддержку со стороны студенческой молодежи и рабочих нефтяных предприятий Восточной провинции, населенной шиитами (60% численности населения Востока — шииты, всего шииты составляют 10–15% граждан КСА). Убедившись в бесперспективности насильственного противостояния с властью, ас-Саффар обратился к лозунгам мирного противостояния с ней в целях обретения религиозного, политического и социального равенства. В первой половине 1990-х гг. ИРОАП трансформировалась в Исламское движение за реформы (ИДР), предлагавшее следовать духовному руководству иракских богословов аятолл Али аль-Хусейни ас-Систани и Мухаммада Таки аль-Модарреси, призывавших шиитов установить добрые отношения с их суннитскими согражданами. Вместе с тем часть членов ИРОАП избрала радикальный курс, ориентированный на Иран, образовав по подсказке Тегерана Саудовскую (или Хиджазскую) «Хезболлу», которая руководствовалась антимонархическими установками иранского аятоллы Насера Ширази. В дальнейшем большинство сторонников «Хезболлы» примкнуло к ИДР, другие заявили о своей независимости от политических союзов. Одним из них стал шейх Нимр ан-Нимр, завоевавший авторитет и популярность среди шиитского меньшинства КСА.

Исламская Республика не выпускала из поля зрения непокоренных саудовских шиитов, рассматривая их как свою пятую колонну. Власти королевства пытались усмирить шиитов силой и осуществлением успокоительных мероприятий. В Восточной провинции спешно открывались больницы и школы, развернулось жилищное строительство. Общественная напряженность, однако, сохранялась. Ожесточенные столкновения с шиитами произошли в 1987 г., когда группа

иранских паломников организовала в Мекке несанкционированное антиамериканское и антиизраильское шествие, к которому подключились и саудовские шииты. При разгоне манифестаций погибли 402 человека, 640 — получили ранения. Трагедия в Мекке активизировала шиитскую оппозицию, представители которой, покинув страну, обосновались в Иране, где организовали массированную антисаудовскую пропаганду.

Следует отметить, что Саудовская Аравия в течение целого ряда лет подвергалась регулярным террористическим атакам. Терракты различной тяжести происходили в 1995, 1996, 2000–2004, 2014–2017 гг. Объектами нападений были военные базы и дипломатические представительства США, жилые комплексы гражданских иностранных специалистов, мечети, шиитские храмы.

В январе 2016 г. власти КСА привели в исполнение 47 смертных приговоров в отношении своих граждан, обвиненных в организации террористических акций. Среди них было 43 джихадиста, связанных с «Аль-Каидой», и четверо шиитов, в том числе шейх Нимр ан-Нимр. Его преступления, как было объявлено, заключались в разжигании межрелигиозной розни и подстрекательстве к мятежу. Нимр ан-Нимр не скрывал своего враждебного отношения к королевской семье, публично заявлял, что его слово сильнее оружия в борьбе с диктатурой саудитов. Поведение ан-Нимра вызывало ненависть королевской элиты и в связи с его контактами с Ираном, где он получил религиозное образование. Казнь шиитских оппозиционеров осложнила обстановку в Восточной провинции КСА. Однако массовых волнений удалось избежать.

Наиболее острую реакцию за рубежом смертный приговор, вынесенный ан-Нимру, вызвал у шиитов Бахрейна. Многочисленные митинги

прошли здесь под антисаудовскими лозунгами. Власти страны, разумеется, одобрили действия Саудов и жестко расправились с протестовавшими. Шииты других арабских стран, по существу, никак себя не проявили. Ожидается шумно отреагировал Иран. Последовали заявления Верховного лидера аятоллы С. А. Хаменеи, президента Х. Рухани, командования Корпуса стражей исламской революции (КСИР), содержавшие угрозы в адрес КСА. Явно по указке руководства ИРИ были организованы поджог Генерального консульства Саудовской Аравии в Мешхеде и погром в посольстве в Тегеране. Эр-Рияд ответил разрывом дипломатических отношений. За Саудовским Королевством последовали Бахрейн и Судан. Несколько сдержанней поступили Кувейт и ОАЭ, отозвавшие послов. Катар и Оман ограничились решительным осуждением действий Ирана.

В июне 2017 г. КСА, Бахрейн, Египет, Йемен (сторонники Мансура Хади), Ливия (временное правительство) и Мальдивы объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром. Позже к государствам, бойкотировавшим Катар, присоединились Мавритания и Коморские острова. Иордания и Джибути понизили уровень дипломатических представительств в Дохе. Инициатива, принадлежавшая саудовцам, была явно необоснованной. Эр-Рияд утверждал, что Доха спонсирует «Аль-Каиду», Исламское государство и «Братьев-мусульман». Главное же обвинение Катара состояло в его дружественных отношениях с Ираном. Ключевую роль в прорыве блокады сыграла Исламская Республика и Турция, открывшие дополнительные торговые маршруты и поставившие Катару товары первой необходимости. В действительности объединению Ирана и Катара служили объективные мотивы: общая граница, совместная эксплуатация крупнейшего в мире газо-

конденсатного месторождения. Кроме того, сближение Тегерана и Дохи объяснялось нежеланием подчиняться диктату КСА.

5 января 2021 г. на саммите Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), состоявшемся в саудовском городе аль-Ула, было подписано соглашение о прекращении дипломатического кризиса вокруг Дохи, снятии сухопутной, морской и воздушной блокады. По итогам хозяин саммита наследный принц Мухаммед ибн Салман Аль Сауд заявил, тем не менее, что угрозы, которые создают ядерная программа иранского режима, строительство баллистических ракет и разрушительные действия военизированных группировок, спонсируемых Тегераном, а также вся его террористическая и религиозная деятельность представляют собой самый большой вызов для региона [1]. Столь же агрессивная риторика звучала из Исламской Республики.

Позднее страны Ближнего и Среднего Востока стали убеждаться в том, что в условиях геополитической и экономической смуты, возникшей в результате войны, развязанной коллективным Западом против России, необходимо общими усилиями добиваться долговременной стабильности в регионе и устойчивого экономического развития с опорой на собственные силы. В этом контексте не в последнюю очередь было важно распутать ирано-саудовский гордиев узел. Наиболее предпочтительным партнером в данном движении избран Китай, располагающий значительными финансовыми и технологическими ресурсами, международным авторитетом, аккуратно продвигающий свои интересы, несмотря на попытки США заманить его в конфронтационный капкан. Перспективными выглядят контакты Ближнего Востока с Россией, вопреки усилиям

ее противников, прежде всего американцев, добиться изоляции страны. Привлекательность российского государства значительно возросла после его успешных действий в Сирии, благодаря которым было покончено с массовым терроризмом Исламского государства и сохранена законная власть в Дамаске. Китай совместно с Россией и Ираном также будут оставаться опорой арабов в их усилиях по утверждению самостоятельности и независимости, прежде всего от Вашингтона.

Итак, восстановление ирано-саудовских дипломатических отношений повсеместно вызвало весьма позитивную реакцию. Вначале оценки самих действующих лиц.

Руководство Ирана выразило убежденность в том, что устранение разногласий между Тегераном и Эр-Риядом «приведет к укреплению региональной стабильности и безопасности, а также расширению сотрудничества между странами Персидского залива и всего исламского мира» [2]. По словам министра иностранных дел КСА Фейсала ибн Фархана Аль Сауда, у стран Ближнего Востока одна судьба, им следует прилагать совместные усилия для создания единой модели процветания и стабильности.

Глава Канцелярии Комиссии по иностранным делам ЦК Компартии Китая, член Политбюро ЦК КПК Ван И заявил, что особое значение ирано-саудовских договоренностей состоит в том, что они достигнуты тогда, когда мир погружен во множество конфронтаций. Ван И подчеркнул, что «Китай продолжит играть конструктивную роль в решении острых международных вопросов, демонстрируя ответственность крупной державы» [3]. Пекин ожидает, что устранение разногласий между Тегераном и Эр-Риядом «благоприятно повлияет на освобождение стран региона от внешнего вмешательства» [3].

Маскат и Багдад, также игравшие роль посредников, подчеркнули значимость ирано-саудовского примирения как ключевого фактора, служащего укреплению безопасности на всем пространстве Ближнего Востока.

Министр иностранных дел и международного сотрудничества ОАЭ шейх Абдалла ибн Заид Аль Нахайян отметил, что восстановление отношений между братскими Саудовской Аравией и Ираном является важным шагом на пути процветания региона [4]. Такое заявление являлось естественным и логичным, с учетом союзнических отношений Абу-Даби и Эр-Рияда.

Интерес представляет реакция США на ирано-саудовское примирение. С точки зрения американского сенатора У. Хагерти, так выглядит американский упадок: США были незаменимой державой, а теперь коммунистический Китай стал новым центром силы там, где Соединенные Штаты считали себя главными на Ближнем Востоке [5].

Следует подробнее остановиться на ирано-эмиратских отношениях, они имеют двоякое измерение. Территориальный спор по поводу трех островов в Персидском заливе — Абу-Муса, Большой и Малый Томб, которые занимает Иран и на которые Эмираты претендуют, так и не разрешен. ОАЭ, являясь ближайшим союзником КСА, всегда следовали в фарватере его внешней политики, осуждая Исламскую Республику за вмешательство во внутренние дела арабов, поддержку радикальных военно-политических объединений ХАМАС и «Хезболла», нелегальных шиитских организаций в арабских странах. Ирано-эмиратские связи еще более просели после подписания в сентябре 2020 г. договора о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем. Иранское правительство осудило сделку как удар в спину палестинцам и всем

мусульманам и назвало ее «позорным актом стратегической глупости» [6]. В ответ МИД ОАЭ вручил ноту временному поверенному в делах Ирана, в которой осудил позицию Тегерана как неприемлемую и подстрекательскую, провоцирующую конфронтационный взрыв в регионе. Эмираты опасаются развития ядерной программы ИРИ, считая ее реальной угрозой.

Вместе с тем ОАЭ является главным торговым партнером Ирана по импорту (16,52 млрд долларов) и четвертым по экспорту (4,928 млрд долларов) [7]. В Эмиратах, по некоторым оценкам, проживают около 500 тыс. иранцев, работают 8 тыс. предпринимателей и частных компаний иранского происхождения.

16 марта 2023 г. состоялся визит в Абу-Даби секретаря Высшего совета национальной безопасности ИРИ А. Шамхани (в настоящее время отправлен в отставку). В состав делегации вошли представители экономической сферы, в том числе банковского дела, а также служб безопасности. Стороны были единодушны в готовности развивать широкое сотрудничество. А. Шамхани прибыл в ОАЭ через 7 дней после заключения ирано-саудовского соглашения [8].

Примирение между Тегераном и Эр-Риядом особо приветствовалось элитой Королевства Бахрейн, постоянно находившегося под прицелом Исламской Республики. По крайней мере, такой точки зрения придерживались король и его окружение. Защитником от шиитской угрозы (шииты составляют 65–70% населения) признана Саудовская Аравия, хотя основным гарантом безопасности являются США. В марте 2002 г. Вашингтон предоставил Манаме статус главного союзника за рамками членства в НАТО.

Бахрейн исторически связан с Исламской Республикой. В течение многих столетий он входил в состав пер-

сидских империй Ахеменидов и Сасанидов, позже — державы Сефевидов. В 1783 г. суннитский лидер шейх Ахмад ибн Мухаммад аль-Халифа, подняв на борьбу бедуинов, отвоевал свою территорию и основал собственное государство. Иранцы неоднократно заявляли о притязаниях на Бахрейн, объявляя его одной из своих провинций. Происходило это и после исламской революции. Реальных действий для возвращения Бахрейна иранцы никогда не предпринимали, однако всегда пытались навязать ему свое влияние.

Уровень жизни населения королевства вполне удовлетворительный. В стране бесплатное медицинское обслуживание и среднее образование. Правительство субсидирует продовольственные товары, общественный транспорт и бензин. Граждане Бахрейна имеют право на жилье и определенные законом земельные наделы.

Государственная система Бахрейна отличается наличием некоторых демократических элементов. Законодательная власть представлена королем, который ее возглавляет, и Национальной ассамблеей, состоящей из двух палат: Консультативного совета, назначаемого монархом, и Палаты депутатов, избираемой на четыре года путем общенационального голосования. Король направляет и контролирует работу правительства. Судебная власть провозглашена независимой, однако судей всех уровней назначает король.

Конституция предоставляет равные права гражданам королевства. Деятельность политических партий разрешена в рамках закона. Шииты, таким образом, формально обладают социальными, экономическими и политическими правами наравне с суннитами. Недовольство, тем не менее, присутствовало в настроениях шиитской общины и подогревалось

иранскими пропагандистскими СМИ и спецслужбами. Оно было связано с ограниченным доступом шиитов в правительственные структуры и армию. Социальный взрыв произошел под влиянием событий арабской весны 2011 г.

Общественная обстановка остается нестабильной. Лидеры шиитской общины заявляют, что причины их обеспокоенности заключаются не в межконфессиональных противоречиях, а в несоблюдении государством демократических норм. Оппозиция требует предоставления нижней палате парламента всех полномочий законодательной власти, формирования подотчетного ей правительства, ликвидации королевского Консультативного совета, отказа от практики натурализации, т.е. предоставления бахрейнского подданства суннитам из других стран с целью увеличения численности суннитского населения. Лидеры шиитских группировок неоднократно объявляли, что не намерены прибегать к насилию, но требуют отказа от репрессивных мер против оппозиции.

Власти Бахрейна периодически обвиняли Иран в причастности к антиправительственной деятельности шиитов. Как утверждается, в Бахрейне действуют и экстремистские шиитские организации: «Армия имама», пользующаяся поддержкой иракских шиитских группировок, «Батальон Ширази», ориентирующийся на Иран, и «Хезболла в Бахрейне» — на ливанскую «Хезболлу», подконтрольную Тегерану. В мае 2018 г. прошел судебный процесс по делу о терроризме: 115 бахрейнцев были лишены гражданства и 53 приговорены к пожизненному заключению за участие в террористической деятельности и связь с иранскими спецслужбами [9].

Бахрейн одновременно с Эмиратами подписал договор об установлении дипломатических отношений

с Израилем. Тегеран выступил с осуждающим Манаму протестом в духе крикливого заявления в адрес Эмиратов по тому же поводу.

В настоящее время и Манама, и Тегеран настроены на налаживание нормальных отношений. Бахрейн получил на это одобрение КСА. Конкретные шаги были предприняты на полях 146-й Ассамблеи Межпарламентского союза, состоявшейся в Манама в марте 2023 г. Иранская делегация встретилась со спикером бахрейнского парламента Фавзией Абдулла Юсуф Зейнал. В итоге переговоров стороны выразили готовность к продвижению в направлении взаимовыгодного сотрудничества.

Лидер ливанского движения «Хезболла» Х. Насрулла также высоко оценил договоренности в качестве шага, который пойдет на пользу народам региона, поможет преодолеть политический вакуум в его стране [3].

Ливан действительно в течение длительного периода являлся средоточием и местом столкновения интересов региональных и мировых держав. Борьба между ними продолжается и сейчас. Исламская Республика участвует в ней, действуя через возвращенную, а теперь уже союзную ИРИ шиитскую военно-политическую группировку «Хезболла». Саудовская Аравия также играет важную роль, продвигая свои интересы.

Проблема заключается в том, что в многоконфессиональном Ливане отсутствует наиболее авторитетная политическая сила, которая была бы способна взять бразды правления в свои руки. В результате страна сотрясается от междоусобиц. Напряженная политическая обстановка, по существу, отсутствие действенных государственных органов власти привели к глубоким финансово-экономическим и, соответственно, социальным провалам. Около 70% населения, включая безработных, оказа-

лись за чертой бедности. Не хватает средств даже на содержание армии: урезаются пайки, предоставляемые военнослужащим, на несколько месяцев задерживается денежное довольствие. Народ заговорил о возвращении под крыло бывшей метрополии — Франции, «подарившей ему цивилизацию». Во время беспорядков 2019–2020 гг. в Интернете появилась петиция, подписанная 60 тыс. ливанцев, с просьбой к президенту Э. Макрону вернуть Ливан под свою опеку на десять лет. В обращении сказано, что «официальные лица Ливана ясно продемонстрировали полную неспособность обеспечить безопасность и управлять страной» [10].

В такой ситуации надежды ливанцев на ирано-саудовское содействие решению внутренних проблем, главная из которых — избрание президента, скорее всего, не оправдаются.

Примечательно, что Тегеран не заметил так называемой исторической сделки, заключенной в октябре 2022 г. между Ливаном и Израилем, находящимися в состоянии войны. «Хезболла» ее одобрила. Стороны подписали соглашение о демаркации морских границ, позволяющее решить десятилетний спор о принадлежности газовых месторождений. Тель-Авив выразил надежду, что соглашение приведет к оздоровлению обстановки в регионе. Бейрут заявил, что оно имеет исключительно экономический смысл и несколько не приближает к миру с Израилем [11].

Сирийское внешнеполитическое ведомство, высказывая одобрение достижению ирано-саудовских договоренностей о восстановлении дипломатических отношений, заявило, что Дамаск считает наиболее важным распространение миротворческого процесса на весь Ближний Восток [3]. Очевидно, что в первую очередь имелась в виду ситуация вокруг Сирии. В том, что касается арабов, сирийские

дела сдвинулись с мертвой точки. Министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал бен Фархан Аль Сауд 18 апреля 2023 г. был принят в Дамаске президентом Б. Асадом. В заявлении, распространенном внешнеполитическим ведомством КСА по итогам встречи, говорится, что «стороны обсудили шаги, необходимые для достижения всестороннего политического урегулирования сирийского кризиса, которое позволит преодолеть все последствия конфликта и добиться национального примирения, а также будет способствовать возвращению Сирии в сообщество арабских стран и восстановлению ее традиционной роли в арабском мире» [12]. В ходе переговоров акцент был сделан на сохранении территориальной целостности Сирии, необходимости возобновления контактов между правительством Б. Асада и оппозицией. В последнее время ряд арабских государств, в том числе ОАЭ, Бахрейн и Оман, возобновили работу своих дипломатических миссий в Дамаске.

10 мая 2023 г. Б. Асад получил приглашение от короля Саудовской Аравии принять участие в 32-м Саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в качестве полноправного члена этой организации. Генеральный секретарь ЛАГ Ахмед Абу аль-Гейт заявил, что возвращение Сирии ее места в организации еще не означает окончания кризиса, а является вкладом арабских стран в его урегулирование. Тем не менее знаковое решение арабов демонстрирует их намерение играть главную роль в региональных делах.

На фоне консолидации арабского сообщества в Дамаск поспешил президент Ирана И. Раиси. Это был первый визит на высшем уровне (3 мая 2023 г.) после 2010 г., т. е. после начала сирийского кризиса. Основная цель состояла в том, чтобы показать неизбежную решимость Тегерана оставаться в Сирии в качестве ведущей

политической и военной силы. Тель-Авив, со своей стороны, постарался подтвердить неоднократно оглашенную премьер-министром Б. Нетаньяху позицию относительно недопустимости военного присутствия в Сирии Исламской Республики, ее прокси-группировок, а также ливанской «Хезболлы». В преддверии и после визита И. Раиси районы страны, контролируемые шиитскими формированиями, были обстреляны Израилем. Американцы, разумеется, всячески подбадривают Тель-Авив.

Б. Асад на данном этапе, конечно же, не будет отдаляться от Ирана, который совместно с Россией отстаивал его власть. Дружба будет продолжаться, но несколько в другом ключе, учитывающем позицию Саудовской Аравии, других арабских братьев, явно нерасположенных подстраиваться под камертон иранских амбиций, несмотря на ирано-саудовскую мировую.

Багдад неслучайно активно посредничал, добиваясь продвижения ирано-саудовских договоренностей. Мир между Тегераном и Эр-Риядом может поспособствовать общественному спокойствию в самом Ираке.

После падения саддамовского режима и переформатирования власти в стране в пользу шиитов иранцы почувствовали себя хозяевами положения. Вмешательство Исламской Республики во внутривнутриполитические дела, навязчивое наставничество в экономических связях, периодическая вседозволенность в проблемах безопасности вызывали у формирующейся иракской элиты неодобрительную реакцию, а позднее и протестные настроения. Активность Тегерана не стала слабее и даже усилилась после убийства американцами К. Сулеймани — командующего спецподразделением Корпуса стражей исламской революции (КСИР) «Аль-Кудс», действовавшего в Ираке и Сирии.

Показательно поведение иранцев при формировании иракского правительства в апреле 2022 г. Тегеран оказывал давление на президента Бархама Салеха и спикера парламента Мухаммеда аль-Халбуси, стремясь заблокировать реализацию проекта одного из наиболее влиятельных представителей шиитов, лидера крупной полувоенной организации «Армия Махди», сторонника иракской самостоятельности Муктады ас-Садра, и протасить в кабинет министров своих союзников. Отметим, что ас-Садр получил религиозное образование в Куме (религиозный центр Ирана), был известен как приверженец иранской теократии и радикальный противник американского присутствия в Ираке.

Иран под лозунгом «Безопасность Ирана — безопасность Ирака» в октябре 2022 г. позволил себе атаковать курдских сепаратистов, базирующихся на территории Ирака. Подразделения КСИР нанесли удары по базам Демократической партии Курдистана, Партии свободы Курдистана и партии «Комала», расположенным в провинциях Эрбиль и Сулеймания. Тегеран пообещал продолжить решительные действия, пока власти Курдского автономного региона не выполнят взятые на себя обязательства по ликвидации штабов и лагерей «террористических группировок». В Багдаде возмутились действиями Исламской Республики, осудили их. Послу ИРИ была вручена «нота категорического протеста». Иранская сторона, в свою очередь, заявила, что ее жесткие решения связаны с контактами курдских группировок со спецслужбами США и Израиля, спровоцировавшими массовые беспорядки в Иране.

В то же время и Тегеран, и Багдад резко реагируют на турецкие военные акции на севере Ирака под предлогом борьбы с боевиками Рабочей партии Курдистана и присутствие во-

оруженных подразделений Турции на иракской территории.

19 марта 2023 г. в Багдаде было заключено ирано-иракское соглашение о безопасности, предусматривающее, в частности, пресечение деятельности антииранских вооруженных группировок [13].

Периодически возникающие проблемы не заслоняют четкого понимания Тегераном и Багдадом необходимости не только поддержания, но и развития позитивных политических связей и широкого торгово-экономического сотрудничества. В январе 2021 г. был подписан меморандум о двустороннем экономическом взаимодействии. Товарооборот в 2022 г. составил около 9 млрд долларов [14]. Стороны заявляют о намерении и возможности добиться его увеличения до 20 млрд долларов.

Оман имеет давний опыт посредничества. Во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. враждебные стороны провели тайные переговоры в Маскате, нацеленные на прекращение огня. Подписания соответствующего соглашения добиться не удалось, однако прямой ирано-иракский диалог послужил ослаблению недоверия между Тегераном и Багдадом. Позже султанат выступал в качестве посредника в ирано-британских переговорах по восстановлению дипломатических отношений.

Ирано-оманские связи отличались дружественным характером как при шахе, так и после исламской революции. В памяти оманской элиты остается помощь, в том числе военная, оказанная Ираном в годы борьбы султана с сепаратистами провинции Дофар (1962–1976). Ирано-саудовское согласие на восстановление мира, добрососедства и сотрудничества, несомненно, стимулировало дальнейшее сближение Тегерана и Маската. Успешно завершился 29 мая 2023 г. визит в ИРИ султана Хайтам бин Тарик

Аль Саида. Президент И. Раиси и правитель Омана зафиксировали обоюдное стремление расширять и активизировать кооперацию на двусторонней и региональной основах, разрабатывая и продвигая конкретные проекты в промышленности, энергетике, транспорте, валютно-финансовой и военной сферах. В 2022 г. товарооборот между двумя странами составил 1,336 млрд долларов.

Вместе с тем Оман не исключает Иран из ряда государств, представляющих угрозу, и старается в этой связи придерживаться сбалансированного внешнеполитического курса с ориентацией на США и Великобританию.

Иордания не проявляет особого интереса к ирано-саудовскому благополучию, дистанцируется от новых веяний на Ближнем Востоке, тесно взаимодействует с КСА, сотрудничает с Египтом, монархиями Персидского залива, поставляющими ей нефть, другими арабскими государствами, стараясь не выбиваться из общеарабского контекста.

Тегеран относится с определенным безразличием к Хашимитскому королевству, ориентированному на США и ведущие страны Запада, заключившему вслед за Египтом сепаратное мирное соглашение с Израилем (1994), обладающим ограниченными природными ресурсами. Тем более что и Амман дал понять: он не заинтересован в совместных делах с Ираном на экономическом поприще, поскольку тот не является членом ВТО.

В Эль-Кувейте ожидают, что соглашение, достигнутое между Тегераном и Эр-Риядом, послужит стабилизации и дальнейшему оздоровлению весьма непросто складывавшихся ирано-кувейтских связей. Кувейт, как и другие арабские государства, неодобрительно и настороженно воспринял образование в Иране шиитской теократической республики, особенно на фоне прокламируемого

ее вождем лозунга о всемирном исламском движении. Во время ирано-иракской войны Кувейт после колебаний, продолжавшихся в течение двух лет, встал на сторону Ирака, оказывая ему значительную финансовую и другую помощь. Исламская Республика ответила бойкотом двустороннего сотрудничества. Политический климат в обеих странах несколько потеплел, когда Тегеран резко осудил Багдад за вторжение в Кувейт и его оккупацию в 1991 г. Заметных подвижек в двусторонних отношениях не происходило, тем не менее до 2014 г. стимулом их развития стал визит в Тегеран эмира Кувейта, по итогам которого были подписаны соглашения о безопасности, таможенном взаимодействии, авиаперевозках, меморандум о строительстве сталелитейного комбината на побережье Персидского залива.

Стороны договорились об экспорте в Кувейт иранского газа [15]. Далее, однако, вновь последовали провалы. В январе 2016 г. Кувейт поддержал Саудовскую Аравию в ее конфликте с Ираном, обвинил Исламскую Республику в разжигании внутрийеменского конфликта и создании препятствий на пути его преодоления. В 2017 г. из Кувейта были высланы 15 иранских дипломатов, включая посла. Иранская сторона ответила зеркально.

В настоящее время Тегеран, так же как Эль-Кувейт, выражает надежду на установление долговременного добрососедства и развитие взаимовыгодной многопрофильной кооперации.

Иран успевал уделять пристальное внимание Северной Африке. Особенно интенсивной стала его деятельность после наступления арабской весны. В регионе работали культурные центры, иранские либо спонсируемые Ираном неправительственные местные и международные организации, в частности «Тунисская лига толерантности», филиал шиитской

международной организации «Исламская ассоциация "Ахль эль-Бейт"». Для противодействия распространению их влияния Саудовская Аравия создала «Тунисскую лигу по борьбе против шиитского течения». Иранской активности старались всячески помешать и другие монархии Персидского залива [16].

Официальная позиция Тегерана по Ливии провозглашает полную поддержку соглашения о «постоянном прекращении огня и недопущении вмешательства иностранных государств во внутриливийское урегулирование» [17]. Однако турки утверждают, что Исламская Республика продолжает оказывать помощь Ливийской национальной армии во главе с Х. Хафтаром.

Заклучив мировую с Саудовской Аравией, руководство Ирана заявило о готовности и желании установить тесные дружественные связи со всеми ближневосточными партнерами на самом высоком уровне. Укрепление добрососедства и активизация совместной деятельности на экономическом поле послужат устойчивому развитию всего региона.

Тегеран и Эр-Рияд прошли нелегкий двухлетний путь, прежде чем договорились о дипломатической сделке. Саудовское Королевство поставило целый ряд условий: содействовать окончательному преодолению ливийского и йеменского конфликтов, отказаться от оказания военной помощи хуситам в Йемене, обеспечить их сдерживание от агрессивных действий против Саудовской Аравии и других соседних государств, не допускать вмешательства, прежде всего военного, в сирийские, иракские и ливанские дела, прекратить пропаганду шиизма и поддержку шиитских военизированных формирований.

Условия Тегерана состоят в следующем: остановить подрывную работу с оппозиционными группировками

в Иране, информационно-пропагандистскую деятельность, направленную на дискредитацию Исламской Республики, обеспечить политическое и социально-экономическое равенство шиитов с суннитским населением, оказывать помощь в окончательном решении сирийской, йеменской и ливийской проблем.

Следует учитывать, что иранцев подталкивают к содружеству с арабами сложные отношения с талибской властью в Афганистане, приведшие в последнее время к участвовавшим пограничным столкновениям.

Трудно предсказать, как будут продвигаться примиренческие процессы на Ближнем Востоке. Однако, так или иначе, стремление арабов к самостоятельности, по крайней мере в решении собственных проблем, безусловно, отвечает интересам России. Пока будет продолжаться сближение иранцев с арабами, оно раскрепостит наше сотрудничество и с теми, и с другими. В то же время обеспокоенность арабских партнеров нашими военно-техническими связями с Исламской Республикой, совместными проектами в области мирного использования ядерной энергии все-таки сохранится, тем более что эти опасения, наверняка, подогреваются американцами.

В этой связи, развивая многопрофильные связи с Ираном, необходимо следовать положениям новой Концепции внешней политики России, касающимся укрепления всеобъемлющего взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами-членами Организации исламского сотрудничества [18].

Размышляя об эволюционных процессах на Ближнем Востоке, подчеркиваем утрату Соединенными Штатами позиций в регионе. Об этом, в частности, пишет в своей статье политический аналитик канала Al Jazeera Марван Бишар. «Несмотря на возражения

Вашингтона, государства региона улучшили отношения с Пекином и Тегераном. Влияние России на Ближнем Востоке и за его пределами заставляет Белый дом нервничать, он требует от ближневосточных партнеров от-

казаться от оказания помощи России в обход санкциям, угрожая, что в противном случае они столкнутся с гневом США и государств G-7. Однако эта практика оказывается неэффективной», — отмечает аналитик [19].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. С Катар сняли блокаду: что примирило аравийские монархии [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/world/45558405-s-katara-snyali-blokadu-chto-primirilo-araviyskie-monarhii/>.
2. В Тегеране считают, что нормализация отношений с Эр-Риядом укрепит безопасность в регионе [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17238201>.
3. Коголов Ю. Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений. Какова реакция стран региона [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/03/12/iran-i-saudovskaia-araviia-dogovorilis-o-normalizacii-otnoshenij-kakova-reakciia-stran-regiona.html>.
4. Вишневецкая А. Глава МИД ОАЭ назвал важным шагом восстановление отношений Саудовской Аравии и Ирана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/03/11/19941235.shtml>.
5. Примирение Ирана и Саудовской Аравии: США пытаются замаять геополитический успех Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2751842/>.
6. ОАЭ направят делегацию в Иран для дальнейшей разрядки напряженности в отношениях [Электронный ресурс]. URL: <https://perfekt.ru/bez-kategorii/oaie-napravjat-delegaciju-v-iran-dlja-dalnejshej-razrjadki-naprjazhennosti-v-otnoshenijah/>.
7. Иран: ESG-досье [Электронный ресурс]. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_Iran_A3_fc18bbac28.pdf.
8. Абу-Даби готов расширять двусторонние отношения с Тегераном [Электронный ресурс]. URL: https://www.iran.ru/news/politics/122538/Abu_Dabi_gotov_rasshiryat_dvustoronnie_otnosheniya_s_Tegeranom.
9. Мустафабейли А. М. Шииты в странах ССАГПЗ // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир. — М.: Проспект, 2020. — С. 305–307.
10. Хасан Кассем. Надоела независимость: Ливан решил вернуться под крыло Франции? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/near-east/livan-ostalsya-bez-prazdnika-i-prezidenta-na-79-yu-godovshinu-nezavisimosti>.
11. Беленькая М. Историческая сделка обошлась без телекамер [Электронный ресурс] // Коммерсант. — 2022. — № 201. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5634887>.
12. Асад и глава саудовского МИД обсудили усилия по всестороннему сирийскому урегулированию [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17552899>.
13. Иран и Ирак заключили соглашение об укреплении безопасности на их границе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/891815>.
14. Годовой товарооборот между Ираном и Ираком увеличился на 20% [Электронный ресурс]. URL: https://www.iran.ru/news/economics/122636/Godovoy_tovarooborot_mezhdu_Iranom_i_Irakom_uvelichilsya_na_20.
15. Михин В. Исторический визит эмира Кувейта в Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://iarex.ru/articles/48417.html>.
16. Балмасов С. С. Об активности Ирана в Северной Африке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15543>.
17. МИД Ирана призывает решать кризис в Ливии путем диалога без иностранного участия [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9807533>.
18. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023. № 229).
19. Макарычев М. США нужно винить самих себя в потере позиций на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/14/analitik-al-jazeera-bishara-ssha-nuzhno-vinit-samih-sebia-v-potere-pozicij-na-blizhnem-vostoke.html>.